

Задорожня О. А.
Zadorozhnyaya O. A.

**РЕМЕСЛЕННИКИ И РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (XVIII–XIX вв.)**

**ARTISANS AND CRAFTWORK IN THE TOBOLSK GOVERNORATE
(18th–19th CENTURIES)**

В статье рассматривается проблема формирования и развития слоя цеховых ремесленников, определены основные группы ремесленного производства Tobolsk Governorate. Прослеживается динамика численности основных групп ремесленников и профессиональная дифференциация ремесленных специальностей.

The article describes the problem of formation and development of the segment of Guild artisans, and identifies the main groups of craftwork in the Tobolsk Governorate. The dynamics of the number of the main groups of artisans and professional differentiation of craft specialties are observed.

Ключевые слова: ремесло, цех, староста, Tobolsk Governorate, город, правовой статус.
Keywords: craft, workshop, starosta (village chief), the Tobolsk Governorate, city, legal status.

Промышленное производство за Уралом прошло все этапы развития: домашняя промышленность, ремесло, мелкотоварное производство, фабричное производство. Как правило, с появлением промышленных предприятий, новых отраслей производства, формированием профессионального рабочего класса наблюдалось сокращение слоя мелкотоварного и семейного производства. По данным источников, в Tobolsk Governorate, как и во всей Сибири, наблюдался процесс увеличения числа ремесленников даже с учетом перехода части мелких производителей в слой профессионального рабочего класса: в 1720 г. – 493 человека, в 1896 г. – 806 человек. Ремесленник в сибирском обществе играл значимую роль на протяжении XVIII–XIX вв. в экономической, социальной и политической сфере.

Правовой статус ремесленников в социальной структуре городского населения Российского государства был определен только в начале XVIII в. Они становились основными производителями изделий для быстроразвивающегося рынка за Уралом, что было фактически важнейшей частью государственной политики на окраинах. Обеспеченность промышленными изделиями способствовала процессу присоединения и включения удаленных территорий в состав Российской империи.

Данные позволяют проследить динамику как численности сословия ремесленников в целом, так и выделения более узких производств. Наблюдается колебание численности ремесленников на протяжении XVIII–XIX вв. В 1788 г. численность ремесленников увеличилась по сравнению с 1720 г. на 7 %, в 1800 г. – уменьшилась на 27 %, в 1827 г. сокращение составило 53 %, в 1887 г. наблюдалось некоторое увеличение на 5 %, в 1896 г. – на 63,5 %. Такие колебания отражали как процессы только сословного характера, так и особенности внутренней политики Российского государства. Происходило регулирование правового, социального статуса представителя ремесленного слоя, правового статуса отдельных ремесел.

В то же время наблюдалось увеличение числа ремесленников, связанных с производством продуктов питания, выделение более узких специалистов. Например, из булочников выделились со временем хлебники, пряничники, крендельщики, кондитеры, калачники и т. д. К концу XIX в. ведущее место в этой группе заняли рыболовы, мучники, мясники, хлебники и квасники.

В группе ремесленников, связанных с производством предметов одежды, в указанный период, наоборот, количество частных производителей сокращается практически на 50,6 %. Это связано с появлением фабричного производства одежды и предметов домашнего обихода.

да. Отметим, что выделяются узкие специалисты: рукавичники, модистки, шляпницы. При этом увеличилось количество шорников, ковровщиков, щетинщиков, шорников, трубников, кровельщиков, лудильщиков, токарей, но полностью исчезли с рынка горшечники, свечники, оружейники, посудники. В населенных пунктах Тобольской губернии во второй половине XIX в. стали появляться более узкие специальности, связанные с высоким профессионализмом: фотографы, часовщики, переплетчики, спичники и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Список ремесленников, проживающих в Тобольске в XVIII–XIX вв.
[1–3; 4, с. 368–375]

Специальность	1720 год	1788 год	1800 год	1827 год	1887 год	1896 год
Ремесленники, приготавливающие продукты питания						
хлебники					7	25
булочники (харчевники)		14			2	17
кондитеры						4
пряничники	2		2	3	1	4
крендельщики						4
мучники						34
мясники			2	1		33
колбасники					4	8
калачники						33
квасники						24
рыболовы			3	14		47
повара					7	9
маслобои			1		3	3
салотопы						2
Итого	2	14	8	18	24	247
Ремесленники, приготавливающие предметы одежды						
портные	50	28	23	9	17	18
сапожники		46	40		16	25
башмачники	90	34	22	16	5	4
чарошники		86	60	10		2
пимокаты						2
рукавишники		2			10	12
шапочники	6	27	23	10	1	3
скорняки	11	7	6	3	6	9
модистки					5	6
шляпницы						1
овчинники	5		1	3	1	
Итого	162	230	175	51	58	82
Ремесленники, приготавливающие предметы хозяйства						
каменщики	124	20	3	3	23	13
кирпичники		4	5	1	9	19
столяры		31	12	7	20	10
маляры			5	4	11	17
стекольщики окон	6		2	1	4	9
плотники	30	30	8		29	72
печники					6	23
кровельщики					4	9
штукатуры				6	3	10
трубочисты						6
медники	1	17	14	15	2	9
кузнецы	19	53	53	55	20	31
токаря					1	2
слесари		1	2	4	2	7
лудильщики					1	11
шорники					3	4
кожевники	34	44	17	18	7	11
Водовозы					140	44

Специальность	1720 год	1788 год	1800 год	1827 год	1887 год	1896 год
красильщики	1			5	2	4
ковровщики						2
щетины						1
мельники	12	6	3		2	2
свечники	5	2		2	3	
горшечники					8	
колесники			4	3	2	2
посудники	1					
оружейники	67	31	20	12		
Итого	290	236	143	132	302	322
прочие						
коновалы			1	8		1
извозчики					110	110
часовщики					3	5
переплетчики					4	3
фотографы					3	3
тележники (санники)		5		3	8	4
цирюльники (парикмахеры)					3	5
гребенщики	4	6	4	2		1
мельники						2
спичники						2
иконники	5	9	1	3		
чеканка			1	8		
золотых и серебряных дел	25	30	15	5	8	3
прядильщики		10	2	3	3	
Итого	39	60	24	32	134	139
Всего	493	526	360	233	518	806

В центре Тобольской губернии первые цеховые организации появились в 1730-х гг., но окончательное их оформление приходилось на 1785–1793 гг. Это позволило установить административный контроль над мелким кустарным производством. Для упрощения системы надзора и контроля над производителями промышленных изделий создавались цеховые организации по отдельным профессиям. Отметим, что в Тобольской губернии создавались цеховые организации.

В резолюции Тобольского наместнического правления городскому магистрату указывалось «окончательно разделить ремесленников на цехи или ремесленные управы». Так, было организовано 25 отдельных цехов: иконописцев, резчиков иконостасов, золотарей, серебряников и оловянщиков, кожевников, делателей лосиных и оленьих шкур, мыловареников, медников, винтовщиков и оружейников, кузнецов, окольщиков ящиков железом, скорняков, сапожников, башмачников, чарошников, портных мужского платья, шапочников и рукавичников, харчевников и пряничников, столяров, делателей ружейных лож, мастеров саней и телег, плотников, каменщиков и кирпичников, гребенщиков, прядильщиков пеньковой снасти [5, л. 331–362; 4, с. 248]. Появление новых специальностей тесно связано с повышением квалификации цеховых мастеров и усложнением профессиональной структуры ремесла [6, с. 131].

Каждый из цехов принимал свой обряд (устав), который определял взаимоотношения внутри организации и с исполнительной властью, специфику ремесленного занятия, недопустимые нарушения технологии производства и т. д.

Устав иконописного ремесла по городу Тобольску от 1793 г. включал 117 подробных статей о качестве изделий, порядке изготовления, правилах нанесения различных слоев краски и т. д. Немаловажным является и определение формы участия иконописцев города в системе сословного и местного самоуправления. Система самоуправления была сложной и запутанной. Однако на длительный период она определила правила участия ремесленников в жизни городского общества. Она включала управного старшину с двумя товарищами, поверенного как представителя подмастерьев. Отметим, что не только цеховые мастера имели

свою управу, но и подмастерья, и ученики также объединялись в сословную структуру цеха [7, л. 185–186].

Главным в цеху, как и в собственной ремесленной мастерской, был мастер со специальным документом от ремесленной управы. Он принимал самые значимые решения в отношении подмастерьев, учеников самостоятельно. В уставе записывался график обычного дня: двенадцатичасовой период с перерывом на завтрак (30 минут), на обед (1 час 30 минут), т. е. в среднем работа продолжалась более десяти часов. Как правило, члены цеха трудились по шесть дней в неделю с наличием одного выходного [1–3].

Отметим, что устав определял даже тон мастеров в отношении подмастерьев: «справедливо и кротко», не наказывая и не заставляя делать работу по ремеслу вне рабочего времени. Подмастерьем считался тот, кто научился всем премудростям ремесла, но не имел достаточно практического опыта [8, с. 15]. Кроме того, чтобы стать мастером, подмастерья должны были выполнить «урок» (задание), сделать взнос в цеховую кассу в размере 10 рублей. В уставе цеха также оговаривался срок ученичества только до 5 лет, от мастера требовалось выдать «подмастерское» свидетельство. Тот же документ вводил различные категории штрафов, например, за нарушение уставных правил – 25 рублей для простого мастера и подмастерья, для мастера с выборной должностью – двойной размер [9, л. 14–50 об.].

Установив правила организации и деятельности цехов власти планировали объединить всех мелких производителей в единые организации. Однако в Тобольской губернии по-прежнему сохранили право на деятельность сельские ремесленники, городские мещане и сезонные производители. Все попытки местных властей установить контроль над всем ремесленным производством оказались безуспешными, так как дефицит продукции был существенным на сибирском рынке. Соотношение потомственных ремесленников в Тобольске с мещанами, периодически входящими в цеха, оказалось 1:2. Основное отличие состояло в том, что цеховые были профессиональными ремесленниками, мещане могли, занимаясь ремеслом, осуществлять торговлю в городе и уезде (табл. 2) [1–3], хотя это не влияло на право во время пребывания в цеху получить статус мастера, подмастерья или ученика.

Таблица 2

Динамика состава цеховых ремесленников Тобольска (1810–1823 гг.)

Год	Цеховые			Всего	Мещане			Всего
	мастера	подмастерья	ученики		мастера	подмастерья	ученики	
1810	61	43	13	117	171	59	20	250
1815	57	26	4	87	128	56	21	205
1819	78	44	25	126	171	24	13	208
1823	59	36	5	100	166	88	6	260

В целом слой цеховых ремесленников пополнялся представителями купечества, мещанства, крестьянства и ямщиков. При этом запись в ремесленный цех оставляла право за крестьянином и мещанином вернуться в свое сословие через некоторое время. Причины записи в цеха были разные: от стремления закрепиться в городском обществе, до возможности налаживания деловых связей с производителями для расширения торговой деятельности.

С конца XVIII в. цеховые ремесленники проживали только в городах, что сократило конкуренцию с производителями в сельской местности (табл. 3). Общая численность цеховых ремесленников в сравнении с городским населением Тобольской губернии колебалась: в 1789 г. – 3,7 %, в 1824 г. – 1,4 %, в 1887 г. – 4,4 %. В то же время в 1887 г. численность городского населения увеличилась на 26,2 % по сравнению с 1789 г., а численность ремесленников – на 63,3 %.

Таблица 3

Соотношение численности жителей городов Тобольской губернии и ремесленников

Категория	1789 год		1824 год		1887 год	
	человек	%	человек	%	человек	%
Численность городских жителей	13 279	100	16 643	100	18 000	100
Численность ремесленников	493	3,7	233	1,4	805	4,4

Отметим, что увеличение цеховых к концу 1880-х гг. отражало процесс появления в городе мелких кустарных промышленных предприятий. Внедрение новых производственных технологий способствовало выделению ремесленных специальностей. Еще одним важным последствием развития промышленного производства стало привлечение в качестве наемных рабочих бывших цеховых мастеров, которые имели знания и многолетний опыт. В Тобольске (1887 г.) на 40 предприятиях было занято 88 мастеров, из которых 10 (11,4 %) человек трудились на спичечном производстве мещанина Людвиг Терликовского [10, л. 355]. Параллельно с небольшими промышленными предприятиями с наемными рабочими продолжали существовать семейные мастерские ремесленников. В 1820-е гг. только в Тобольске действовало 14 семейных предприятий, где были заняты сам владелец, члены его семьи, другие родственники. На 1896 г. тенденция поддержания семейно-родственных связей сохраняется: в двух кожевнях трудилось 9 мастеров (близких родственников), 2 ученика (родственники с владельцами) и 17 чернорабочих.

В одном из документов сказано, что промышленная деятельность «ограничивается удовлетворением насущих потребностей жителей», поэтому большинство ремесленников занято в кожевном, мукомольном, маслобойном производстве [9, л. 14-50 об.].

Выделение кожевного ремесла и его разновидностей связано с развитием мелкого кустарного производства в первой половине XVIII в., которое имело множество различных направлений: обработка сырых кож отделилась от изготовления кожевенных изделий (кож). Выделка кож для ремесленников была в целом выгодным занятием: на 1788 г. постоянно состояли в кожевном цеху 44 человека, в 1824 г. – 18 человек, в 1888 г. – 20 человек. В целом наблюдалось сокращение ремесленников-кожевников, но многие из владельцев предприятий переходили в купеческое сословие – для получения преимуществ не только в производстве, но и в сбыте готовой продукции.

При этом существенного различия между технологическим процессом в мелком кустарном предприятии купца и мастерской ремесленника не было. Основными отличиями становились количество занятых на производстве и продолжительность рабочего дня. Как правило, кожевня располагалась в деревянном строении с наличием деревянных чанов – зольных, дубильных и красильных. Чтобы иметь возможность увеличить световой день, а соответственно, и рабочий, в кожевнях устраивали дополнительные окна против дубильного и красильного чанов и зольника. Немаловажным для завершения всего технологического процесса было размещение вблизи водоема, так как требовалось большое количество воды.

Цеховые ремесленники с небольшим объемом произведенной продукции могли трудиться в жилых помещениях. Деревянный или кирпичный зольник помещался у входа, дубильный чан – в жилой части, деревянная ножная ступа «приспосабливалась» во дворе. Процесс обработки упрощался, но это отрицательно сказывалось на качестве продукции и удлиняло сроки производственного процесса. Путешественник Фальк дал описание одной из кожевень: «...выправив шерсть известным и зольным щелоком, кладут они растянутые кожи с ивовой, березовой и осиновою толчею слоями и потом наливают их квасом так, чтобы оный в ящике стоял поверх на четверть. Через две недели толча подновляют и опять наливается, кожи полежавши две недели в дубильном ящике, выдубливаются; которые же не выдубливались идут в третью толчу. Потом их перемывают, пересыпают поваренною солью, раскладывают, тщательно выжимают, сушат и намазывают дегтем, полагая оного на 100 кож 4 ведра или $\frac{3}{4}$ пуда. Юфть из коневых кож бывает уже готова, напротив того юфть из воловьих кож наливается горячим взваром фернамбука с некоторым количеством квасцов, зола, известь, потом высушив и обработав, указывают зарубленными скалками отчего она получает перекрестные черты» [11, с. 348]. Процесс обработки в XIX в. оставался трудоемким и длительным (табл. 4).

Таблица 4

Этапы выделки сырых кож, установленные в кожевном цеху [12, с. 236]

№	Этапы	Количество суток
1	Вымачивание сухой кожи в воде	2–3
2	Вымачивание мездру вниз в чанах со щелоком, состоящим из 2-х частей извести и 1 части основной коры, очищение от шерсти	13–20

Окончание табл. 4

№	Этапы	Количество суток
3	Выполаскивание в воде, очищение от мездры	2–3
4	Вымачивание кожи в дубильном чане с хлебным раствором	12–15

В среднем обработка партии сырых кож занимала 29–40 дней. Только к концу XIX в. в связи с усложнением технологий мастера стали использовать различные инструменты и приспособления: мяли кожи особыми станками с применением лошадиной силы; шерсть стали снимать «колодиной»; тупяком (тупой нож) сбивали шерсть, остатки мяса и мездру; отделку кож производили на специальном станке-белике; с помощью оттяжки выравнивали кожу и т. д. [13, с. 463] Благодаря этому появились новые профессии ремесленников: сыромятники, строгальщики кож, кожевники, юфтники, красильщики.

Специализация ремесленника определялась на основании того, по какой сырой коже он работал: коровьи, конские, воловьи, бараньи, лосиновые, олени, беличьи, боровые, козьи кожи и т. д. На выделку 150 кож (100 оленьих и 50 лосинных) требовалось 7 пудов 20 фунтов рыбьего жира, 3 четверти золы. После вычета расходов на сырье и производство чистая прибыль могла достигать до 950 рублей [14, л. 72–89]. Для экономии в регионе вместо дуба могли использовать таловую кору, но из-за небольшого процента дубильного вещества качество кож снижалось; вместо муки – золу, которая не смягчает продукцию.

Отметим, что объемы произведенной ремесленниками продукции полностью обеспечивали потребности местного рынка, на который поставляли яловую, юфтевую (красная, белая и черная) кожу, белую конину, козьи, телячьи, подошвенные, бараньи овчины, олени и лосинные вырски, опойковую кожу. Кожевники обеспечивали сырьем башмачников, сапожников, чарошников, шапочников, рукавишников, котовщиков, мастеров по пошиву шуб и изготовлению конской упряжи [15, с. 25].

Но даже расширив производство, многие предприятия сохранили сезонный характер деятельности, так как самостоятельно заготавливали сырье или перерабатывали отходы производств, например сало, оставшееся после выделки кож. Свечное производство находилось в руках ремесленников: в 1720 г. в Тобольске было 5 свечных мастеров, в 1764 г. – 1. Но продукция свечных ремесленников славилась за пределами губернского города. Ф. Зябловский писал: «Город сей достаточен разного рода ремесленниками, которые столько работают вещей, что приезжают закупать оные из других мест. Лучшие тамошние товары: литые свечи, сапоги, коты, медная посуда, слесарные и кузнечные работы» [16, с. 73–74]. Так как производительность купеческих свечных предприятий была высокой, численность ремесленников сократилась. В конце XIX в. в Тобольске работало 3 свечных завода и как прежде владельцами были купцы [9, л. 25 об.–26].

Таким же дополнением к кожевенному ремеслу стало мыловаренное производство, которое полностью покрывало потребности региона. В 1720-е гг. в Тобольске производилось около 30 пудов мыла. К концу века усложнилась технология производства, что было связано с использованием рыбьего жира, извести. Для работы в купеческих заведениях нередко привлекались бывшие цеховые ремесленники. В городских обывательских книгах (1797–1800 гг., 1807–1809 гг., 1824–1827 гг.) в графе «промысел» у 3 бывших ремесленников указывалось «питается мыловарением» или «питается от варения мыла» [17, с. 74]. На протяжении XIX в. наемные работники производили основную часть мыловаренного продукта. Объем выпускаемой продукции постепенно увеличивался.

Как правило, все сырье ремесленники покупали в городе и здесь же находили покупателя на готовую продукцию. Техника мыловаренного производства на протяжении XVIII–XIX вв. оставалась практически неизменной: оборудованием были котлы, зольные и деревянные чаны, печи. Так, на производство 905 пудов мыла требовалось 610 пудов сала, 120 пудов рыбьего жира, 5 400 пудов золы, 302 пуда соли, 60 сажень осинового дров, 600 пудов извести. Мыловаренное ремесло приносило неплохой доход: при годовом производстве 905 пудов чистая прибыль составляла 656 руб. 70 коп. [18, л. 3] В целом в Тобольской губернии изготавливались разные сорта мыла: в XVIII в. – простое, тугое, лодбейное и костромское; в XIX вв. – желтое, белое, греческое и духовое [10, л. 14–15 об.].

Начало процесса освоения сибирских территорий привело к увеличению численности населения, обустройству новых населенных пунктов, а значит, и развитию новых ремесел. На XVIII–XIX вв. в регионе приходится процесс становления строительной отрасли в связи с началом каменного строительства. Этот процесс показал дефицит ремесленников, связанных со строительством, производством строительных материалов, отделочников и т. д. К концу XVII века в Тобольске упоминалось только 5 кирпичников из приезжих, в 20-е гг. следующего века их численность увеличилась до 157 человек [19, с. 75]. Кирпичные заводы в Тобольске начали работать с конца XVII в., когда вблизи города была обнаружена кирпичная глина. Первоначально это временные казенные заведения, открытые при строительстве отдельных зданий: у Панина Бугра находилось пять предприятий, появившихся при строительстве каменных крепостных сооружений [20, л. 56]. Предприятия имели вид больших сараев с различными приспособлениями, в том числе для обжига кирпича. Сначала на работы привлекались ссыльные, но они не имели опыта. Власти пытались установить нормы выработки до 300 кирпичей в день, но из-за низкой производительности добиться поставленных результатов не удавалось. Частные предприятия разместились на ответвлении Курдюмского оврага, вблизи мест добычи песка и глины, и отличались большой производительностью.

В указанный период кирпичные предприятия ремесленников могли иметь только одно помещение, но, как правило, ремесленники стремились расширить производство из-за его доходности. В среднем мастерская ремесленника состояла из двух отделений. В одном, более просторном, занимались производством кирпича площадью 115 на 3,5 сажени. Второе отводилось для размещения печи для обжига кирпича размером 72 на 2 сажени. Печи были вместимостью от 8 до 64 тысяч кирпичей [21, с. 83]. Общий процесс производства партии кирпича длился от 8 до 9 суток. В кирпичных сараях хранились рогожи, ведра, станки, скамьи, заступы, лопаты, топоры, чаны (20 штук емкостью по 15–20 ведер) [22, с. 112].

Как правило, для производства использовались местные материалы (глина, песок), а известь и белая глина доставлялись из Верхотурья. Местный кирпич отличался от московского, о чем сказано в одном из документов Сибирского приказа (1701 г.): «делать тонее (потоньше) кирпич, чтобы он скорее высыхал и лучше прожечь можно» [12, с. 255]. При этом на рынке был спрос как на обожженный, так и на сырой кирпич. Последним выкладывали наружные стены, а на внутренние употребляли необожженный. Промежуток между стенами заполняли битым кирпичом с последующей заливкой известью, которой затем следовало обмазывать швы на наружной стене. При выносе кирпича из печи было много брака. Причина недоброкачественной продукции, как указывал А. Н. Сперанский, была прежде всего в качестве глины или от небрежности в работе, «только потом в сырости».

В XIX в. принципиальных изменений в технологии изготовления кирпича не произошло. В кирпичных сараях стремились устроить подмости для сырых кирпичей, хорошо продуваемые ветром и защищенные от дождя. Партии кирпича для обжига увеличились до 3 тысяч штук [21, с. 86]. Материалы для производства кирпича добывались вручную, глину возили на тачке с тяжелым колесом, месили в ямах ногами, укладывали в деревянные формы. После просушки шел процесс обжига. Кирпичи большей частью были неровными. Из 9 тысяч сырого кирпича после обжига целыми доставали 8 600 штук или 95,5 %.

К началу XIX в. в Тобольске выделилась деревня Завальная, где компактно проживали кирпичники, здесь размещались мастерские и мелкие кустарные предприятия. Кирпичное производство включало несколько этапов: заготовку сырья, дров; изготовление сырых кирпичей и обжиг. В среднем в год на одного ремесленника приходилось 30–40 тысяч штук готовой продукции. Многие ремесленники сами занимались заготовкой сырья и топлива, поэтому кирпичные сараи по-прежнему работали сезонно. Однако появились владельцы нескольких кирпичных производств с большим годовым производством готовой продукции: Н. Никитин изготавливал до 10 тысяч кирпичей, И. Фриц – до 20 тысяч, семья Бердовых – до 125 тысяч штук [10, л. 3–11].

Помимо кирпича, на кирпичных заводах со временем стали производить другие строительные материалы: черепицу, печные изразцы. В Тобольской губернии из белой глины изначально производили белую и синюю черепицу. Процесс производства был простым: глину

очищали от камней, отмачивали «травиле» в течение 3 дней, топтали «трижды или четырежды» с песком. После этого полученную массу закладывали в специальные станки и уминали, вынутую черепицу ставили «стоймя» на 3–5 дней и ровняли. Высушенную продукцию через 7 суток отправляли в обычную печь для обжига. Но здесь приходилось увеличивать партию продукции до 1,5 тысяч штук. Для придания цвета черепицу уже при обжиге «в верхнем устье замазывали грязью, а нижнее засыпали землей» [12, с. 117]. Через 2–3 суток доставали синюю черепицу, что увеличивало стоимость продукции на рынке.

Некоторое усложнение процесса производства произошло во второй половине XIX в. Для изготовления использовали белую глину, песок, дрова, свинец, олово, лазурь, сурьму и медную окалину, соль. Маляры самостоятельно делали инструменты – 7 видов кистей, краску и олифу. Для приготовления краски употребляли краскотерки и мраморные плиты, на которых краску терли камнем, имеющим форму конуса. Олифу мастера варили дома из льняного и конопляного масла [23, с. 15–16]. При этом произошло выделение новых ремесленных специальностей: кирпичники, каменщики, печники, штукатуры, маляры, плотники, каменотесы, кровельщики. Необходимые для этих производств материалы, инструменты изготавливались в хозяйстве ремесленника.

В целом дробление традиционных ремесел началось в Тобольской губернии с XVIII в. в связи с потребностями местного рынка в определенных товарах. Например, первоначально кузнечный цех объединял кузнецов, медников, котельщиков, чугунолитейщиков, слесарей, токарей и др. Кузнецы традиционно трудились в Тобольске семьями, так как сама техника производства требовала наличия кузнеца и молотобойца. В Тобольской губернии семья состояла из представителей двух или трех городских сословий, что расширяло деловые возможности ремесленника. Например, в семьях Захаровых, Ружевских главы семей состояли в гильдии, а сыновья были записаны в цеха [5, л. 331–341].

В начале XIX в. существенным изменением становится появление в ремесленном заведении временных или постоянных наемных рабочих. На 16 кузницах Тобольска с городовым доходом 2 740 руб. работало 38 наемных работников, нередко вместе с владельцами [9, л. 331–341]. В первой городской части второго квартала Тобольска размещались кузнецы цеховых Александра Пиленкова, Ивана Пиленкова, мещанина Александра Пиленкова. Весь инструмент состоял из наковальни, пары ручных молотов и клещей, горна с воздуходувными мехами [19, с. 220]. Это позволило рационально организовать деятельность кузниц, в которых стали производить товары как на заказ, так и для рынка. Известные кузнецы Тюмени производили замки, тиски, винтовки, медные кресты, пуговицы и т. д. Это отражало процесс зарождения слесарного дела [23, л. 17].

Отметим, что часть ремесел появилась в связи с потребностями на рынке в определенном товаре. Тобольские мещане занимались рыболовством, для чего им требовались специальные рыбные сети – «пеньковые снасти».

Таким образом, в Тобольской губернии в XVIII–XIX вв. наблюдался процесс формирования сословия профессиональных ремесленников из различных социальных групп. Хотя для поступления в цех необходимо было владеть профессионально мастерством, часть вновь записавшихся не могла по разным причинам удержаться в сословии. Большинство ремесленников проживали в городах и были записаны в цеховые организации. При этом цеховой ремесленник мог выполнять не свойственные ему функции: заниматься заготовкой сырья для производства, организовывать перевозку и продажу готовой продукции, искать заказчиков и покупателей на будущую продукцию. Все эти процессы способствовали выделению новых цеховых специальностей, а также дифференциации самих цеховых ремесленников. С экономической точки зрения ремесленников XVIII–XIX вв. можно разделить на три группы:

1. Ремесленники, работающие на заказ. Заказчиками были казенные учреждения, церкви, монастыри, состоятельные жители. В эту группу входили иконописцы, красильщики, овчинники, портные, слесари.
2. Производители, работающие непосредственно на рынок.
3. Смешанная группа, куда входили представители других сословий: купцы, торгующие мещане и т. д. Они были владельцами мелких заведений – кожевен, прядилен и т. д.

Соответственно, в Сибири происходил процесс как развития и усложнения цехового ремесла, так и становления и перехода от мелкого кустарного производства к более сложному мануфактурному. Ремесленники выступали в статусе как источника для формирования слоя наемных рабочих, так и владельцев предприятий [24, с. 65–66].

Литература

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 8. Оп. 1. Д. 6.
2. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 62.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 322.
4. Памятная книжка Тобольской губернии на 1864 г. Тобольск: тип. Тобольского губ. правления, 1864. 454 с.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 40.
6. Келлер А.В. Закрытая корпорация // Индустриальная история или открытый индустриальный институт в эпоху индустриализации XIX – начало XX вв. // Экон. история. 2018. № 2. С.129–140.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.
8. Перова М.В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности // Омск. науч. вестник. 2009. № 1. С. 13–18.
9. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 2. Д. 88.
10. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д. 355.
11. Полное собрание ученых путешествий по России. Записки академика Фалька. СПб. : Императорская Академия наук, 1824. Т VI. 559 с.
12. Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск : Наука. Сибирское отд-ние, 1981. 327с.
13. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев западной Сибири. СПб. : Типография Я. И. Либермана, 1889. 498 с.
14. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 2. Д. 44.
15. Задорожня О. А. Кожевенные предприятия купцов Тобольской губернии (1775–1825 гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 1. С. 24–29.
16. Зябловский Е. Ф. Новейшее землеописание Российского государства в нынешнем его состоянии, с присоединившимся к оным землям. СПб. : Типография И. Глазунова, 1807. Ч. 1. 342 с.
17. Копылов Д. И. Обрабатывающая промышленность XVIII – первой половине XIX в. Свердловск : Изд-во СГПИ, 1973. 264 с.
18. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 341. Оп.1. Д. 74.
19. Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири в XVII в. М. : Наука, 1967. 324 с.
20. Кочедамов В. И. Тобольск. Тюмень : Кн. изд-во, 1963. 156 с.
21. Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М. : РАНИОН, 1930. 221 с.
22. Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири конец XVII–XVIII вв. Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1979. 255 с.
23. Ежегодник Тобольского губернского музея. Выпуск XVIII. Тобольск : 1910. 170 с.
24. Зиновьев В.П. Промышленность, промыслы, ремесло и торговля в Сибири XVIII в. – 1820-е гг. // Вест. Томск. гос. ун-та. 2016. № 4–9. С. 61–67.